

РАБОТЫ ПО ПАЛЕОЛИТУ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ TRAVAUX SUR LE PALÉOLITHIQUE DE LA RUSSIE EUROPÉENNE

Х. А. Амирханов, Н. Д. Праслов
Hizri A. AMIRKhanov & Nicholas D. PRASLOV

Несмотря на значительные изменения в финансировании работ институтов Академии наук, особенно значительно сказавшиеся на проведении археологических раскопок, в последние годы благодаря фондам, открытым правительством на исследовательские работы, появилась возможность восстановления полевых исследований на некоторых памятниках. Идут регулярные раскопки Зарайской стоянки, Хотылево II, Юдиново, в Авдеево, в Костенках и др. Открыты новые стоянки. Можно говорить о том, что идет постепенное восстановление отношения к науке в целом, в том числе и к археологии.

БАССЕЙН ДОНА

В Костенковско-Борщевском районе в 1998 г. зафиксирована новая верхнепалеолитическая стоянка Борщево 5. Она расположена на правом борту большого Борщевского лога примерно в 1 км от берега Дона на высоте около 30 м над уровнем реки. Здесь на широком плоском мысу, занятом частными огородами, при распашке были собраны кремни. По приглашению хозяина в 1998 г. здесь был заложен шурф и сделана расчистка борта дороги, обнажившие суглинок с находками кремней и костей мамонта.

Коллекция кремневых изделий насчитывает 356 экз. Кремневое сырье хорошего качества. Некоторые предметы патинизированы, но есть и без патины. Набор кремневых изделий состоит: 81 экз. —отщепы, 103 — обломки и осколки, 13 — технические сколы, 94 — пластины и микропластинки без ретуши, 2 ретушера на отщепах, 4 отщепа с ретушью, 14 пластин с краевой ретушью, 9 микропластинок с притупленным краем, 5 микроострий на пластинах, 8 резцов, 7 долотовидных орудий, 13 скребков. Комплекс отличается высоко развитой техникой расщепления и разнообразием форм орудий.

По двум фрагментам одного и того же ребра мамонта получены 2 даты: 17400±2000 (ЛЕ-5571) и 22500±70 (ГИН-10239). Последняя дата лучше согласуется с обликом каменного инвентаря.

Значительные работы проведены А.А. Синицыным на Костенках 14 (Маркина Гора). Наиболее существенным является открытие на более значительной площади трех горизонтов культурных остатков под вулканическим пеплом и выявление в 2000 г. культурных остатков непосредственно в слое вулканического пепла. Два почвенных горизонта под вулканическим пеплом и наличие в них культурных остатков делают Костенки 14 одним из наиболее важных для изучения ранней поры верхнего палеолита не только в Костенках, но и на всей Русской равнине. Радиоуглеродная дата в 37 тыс. лет для слоя IVб указывает на очень ранний возраст этого слоя, хотя в нем присутствуют костяные изделия довольно высокого уровня.

М.В. Аниковичем возобновлены работы на Костенках 12. Этот памятник также входит в число важнейших по изучению стратиграфии ранней поры верхнего палеолита.

Регулярные работы, хотя и небольшие по объему, ведутся А.Е. Матюхиным в Бирючей балке на Северском Донце. Здесь имеется серия близко расположенных пунктов, большинство из которых являются многослойными. Так, на Бирючей балке 2 выявлено 5 горизонтов мустьерской поры и 4 верхнепалеолитических. Это, в основном, мастерские по обработке кремня, который встречается здесь же. Особенно выразительны материалы по полному циклу изготовления треугольных двусторонне обработанных наконечников стрелецкого типа.

БАССЕЙН Р. ОКИ

Зарайская стоянка

В 1997–2000 годах продолжались исследования Зарайской стоянки, расположенной в бассейне Средней Оки в 150 км к юго-юго-востоку от Москвы. Площадь основного раскопа 4 к настоящему времени составляет 80 кв. м. Примерно на 4 кв. м этой площади культурные отложения оказались смыты склоновой эрозией. Общая раскопанная площадь стоянки и ее ближайшей периферии составляет 245 кв. м; из них 26 кв. м приходятся на шурфы.

Нынешнее состояние изученности памятника можно определить как завершение экстенсивного и интенсивного этапов разведочных работ. Целенаправленно и углубленно изучены проблемы геологической и археологической стратиграфии, а также биостратиграфия и криостратиграфия памятника. Имеются данные для конкретных палеогеографических реконструкций. Получена большая серия радиоуглеродных дат. Выяснены характеристики основных археологических объектов культурных отложений. Собрана представительная коллекция каменных и костяных изделий. Появилась подкрепленная фактами возможность для суждений о характере поселения древних обитателей изучаемой территории, их хозяйственной деятельности, производственной и бытовой сторон жизни (Амирханов, 2000).

Ключевой для понимания памятника является проблема стратиграфии. Археологические остатки в виде многочисленных находок и объектов культурных слоев содержатся в двух литологически разнородных горизонтах — красноватой (местами коричневатой) супеси и погребенной почве (включая гумусовый горизонт), непосредственно перекрывающий этот слой. Данные горизонты выделены в качестве двух культурных слоев. Кроме стратиграфических показателей, правомерность такого выделения подтверждается различиями в их простирании по площади. Так, на части обширной площади распространения культурных остатков (например, в раскопах 2 и 5) нижний из рассматриваемых слоев не отмечается ни в литологическом, ни в археологическом выражении.

Существенное влияние на формирование и тафономию культурных отложений стоянки оказывали мерзлотные явления. Зарайская стоянка предоставляет возможность рассматривать криогенные образования с нескольких точек зрения: а) как один из природных факторов нарушения культурных отложений; б) как стратиграфический маркер; в) как показатель климатических условий; г) как фактор, воздействующий на способы освоения непосредственно обитаемой площади и влияющий на морфологию,

структуру и планировку элементов жилищно-хозяйственного комплекса.

Криостратиграфические показатели и, в частности, выделение в раскопе 4 двух одновременных систем мерзлотных трещин, помогают археолого-стратиграфическому расчленению культурных отложений. Соотношение системы мерзлотных образований второй генерации с археологическими наслоениями и поселенческими объектами (фиксированность уровня закладки трещин, перекрывание ими одних объектов и подстилание других) позволяет достаточно убедительно расчленить толщу нижнего культурного слоя на два этапа его накопления. В свою очередь, микростратиграфические наблюдения над собственно культурными отложениями и объектами слоя дают возможность сделать это членение в его нижней части еще более детальным. В этой связи возникает проблема значимости для археологического анализа факта переслаивания (как в нашем, так и в других подобных случаях) объектов культурного слоя. Для памятников этого типа такие примеры рассматриваются обычно как возникшие в процессе единого непрерывного цикла обживания стоянки. Детализованный стратиграфический анализ, осуществленный в ходе исследований Зарайской стоянки, показывает представленность здесь не только указанной разновидности перекрывания одних объектов другими, но и примеры переслаивания, при котором один объект отделен от другого значительным временным интервалом. С другой стороны, подобные наблюдения позволяют выявлять разовые акты деятельности древних обитателей стоянки (например, одноразовая мусорная высыпка) или вторичное использование одного и того же объекта (например, стационарного очага) через промежуток времени продолжительностью не более чем от одного до нескольких лет.

Указанный принцип предельно детализованного анализа в ходе изучения стоянки соблюден также в палинологических исследованиях и при рассмотрении комплекса радиоуглеродных дат. Подробный пространственный, а не только сделанный по вертикальному разрезу, палинологический анализ дает такую разбивку на палинозоны, которая в общих чертах совпадает с детализованным стратиграфическим членением археологических отложений. Здесь одна палинозона межстадиального характера приходится на верхний культурный слой (верхняя погребенная почва), а вторая — на нижний. При этом последняя подразделяется на две подзоны криогигротического и криоксеротического типов. По данным раскопа 4 варьирование этих подзон происходило в промежутке примерно от 22 до 20 тысяч лет назад.

Имеющиеся для стоянки радиоуглеродные даты также в целом не противоречат приведенным выше стратиграфическим данным. Время образования второй генерации мерзлотных трещин в отложениях Зарайской стоянки по радиоуглеродным данным совпадает примерно с концом 21 тысячелетия назад. Образование верхней погребенной почвы, перекрывающей с перерывом эту систему криогенных форм, по соответствующей группе дат приходится на промежуток 18–16 тыс. лет назад. Группа более ранних дат (23–21 тыс. лет назад) приходится на отложения и объекты, располагающиеся между первой и второй генерациями мерзлотных структур.

Обобщение всех стратиграфических данных позволяет подразделить толщу археологических отложений стоянки на четыре культурно-стратиграфических уровня. Они соответствуют четырем следующим этапам обитания людей на стоянке: 1 — этап первоначального освоения площади памятника (короткий отрезок где-то в пределах 23–22 тыс. лет назад) со структурой поселенческого объекта, характерной для костенковской культуры; 2 — этап функционирования другого поселения с жилой площадкой тоже костенковского типа (21 тыс. лет назад); 3 — этап формирования

культурных остатков, перекрывающих систему мерзлотных трещин второй генерации (в промежутке 19–18 тыс. лет назад); 4 — этап образования культурного слоя, связанного с верхней погребенной почвой (в промежутке 18–16 тыс. лет назад). Таким образом, накопление всей толщи культурных остатков памятника происходило в диапазоне примерно от 23–22 до 17 тыс. лет назад.

На начальной стадии находится пока проблема поселения и жилищ Зарайской стоянки. Для современного состояния изученности памятника определенно можно говорить о костенковско-авдеевском типологическом облике как отдельных элементов поселения, так и в целом больших жилых площадок первого и второго этапов формирования культурных отложений стоянки. Для уровней обитания, соответствующих этим этапам, отмечаются достоверные факты использования в «строительной» деятельности древних обитателей стоянки, помимо искусственных, также и естественных углублений. Последние имели преимущественно мерзлотное происхождение. С некоторыми модификациями и даже без таковых они приспособлялись для хозяйственных целей, например, в качестве крупных ям для хранения костяного сырья или как места для высыпки мусора и отходов домашней и производственной деятельности. Не исключено что в ходе будущих раскопок на стоянке выявятся также объекты типа костенковско-авдеевских «полуземлянок», которые также будут приурочены к подобным углублениям.

Археологическая коллекция Зарайской стоянки включает в себя обильный кремневый материал (более 60000 предметов), костяные изделия и украшения, комочки минеральной краски, а также небольшие обломки намеренно приготовленной глиняной массы. Комплексы находок в сочетании с поселенческими объектами свидетельствуют о том, что все установленные для памятника уровни обитания представляют собой остатки базовых стоянок, на которых происходила и домашне-хозяйственная, и производственная деятельность древних обитателей. Близость кремневого сырья позволяла осуществлять непосредственно на стоянке практически весь цикл обработки камня.

Характер культурных напластований подводит к заключению, что даже в рамках выделенных нами четырех отдельных этапов накопления археологических остатков жизнь на стоянке, скорее всего, не была непрерывной. Помня, что нижний культурный слой стоянки формировался в условиях вечной мерзлоты, возможные перерывы в заселении стоянки приходится отнести к зимним сезонам.

Культурная атрибуция Зарайской стоянки не вызывает особых затруднений. Яркий материал стоянки, представленный как кремневыми и костяными изделиями, так и разнообразными элементами жилищно-хозяйственного комплекса, с очевидностью указывает на его принадлежность костенковской археологической культуре. В более широком плане памятник входит в качестве одного из наиболее представительных объектов в круг культурного явления средней поры верхнего палеолита Центральной и Восточной Европы, называемого «восточным граветтом».

С точки зрения основных хозяйственных занятий и стратегии жизнеобеспечения, стоянка предстает как периодически возобновлявшееся место обитания охотников на мамонта.

Поиски памятников

В 1997–2000 гг. в бассейне р. Оки недалеко от Зарайской стоянки А.В. Трусовым открыты 2 новые верхнепалеолитические стоянки и продолжены исследования стоянки Шатрищи 2.

Стоянка Куково I расположена в 6,5 км к югу от г. Зарайска на правом берегу р. Осетр при впадении речки Осетрика. В шурфе размерами 1 × 3 м в буром суглинке собрано около 900 предметов, среди которых есть резец, асимметричный наконечник с боковой выемкой и пластины со скошенным ретушью концом.

На левом берегу р. Осетр в 8 км от Зарайска в 1998 г. открыта новая верхнепалеолитическая стоянка Трегубово 2. А.В. Трусов вскрыл у стенки карьера 70 кв. м. Выявлено 5 скоплений, собрано более 2 тыс. кремневых изделий. По мнению автора, здесь была специализированная мастерская по добыче и первичной обработке кремня. Среди находок много торцовых нуклеусов, резцов. По технико-типологической характеристике памятник близок Зарайской стоянке.

В 1997 г. А.В. Трусовым возобновлены раскопки палеолитической стоянки Шатрищи 2 (Рязанская область, Спасский район, с. Шатрищи, правый берег р. Оки). Стоянка открыта и раскапывалась А.В. Трусовым в 1987 году. К раскопу 1987 года в 1997 г. сделана прирезка до 15 кв. м площади. Общая мощность толщи, включающей четыре горизонта культурных отложений, составляет около 5 м. Первые два горизонта находками бедны, так что говорить об их времени и культурной принадлежности сложно. Основная масса находок залегает в двух нижних горизонтах, представленных иловатыми пойменными суглинками. Работы были приостановлены при разборке верхнего из двух последних культурных горизонтов. Найдено 118 кремневых изделий, из которых 66 — мелкие обломки и чешуйки. Для памятника характерно преобладание срудий на пластинах. Среди орудий преобладают микропластинки с притупленным краем. Есть скребок на крупном отщепе. Есть резцы на углу сломанной пластины и косоретушные (последние преобладают). Фаунистические остатки представлены северным оленем, шерстистым носорогом, лошастью, мамонтом. По облику инвентаря стоянка аналогична поселению Шатрищи 1, для которой имеется дата 14360 ± 150 (ГИН-2913).

БАССЕЙН Р. ДЕСНЫ

Авдеевская стоянка

В 1997–2000 гг. Е.В. Булочниковой и Г.П. Григорьевым продолжались раскопки Авдеевской стоянки на площади, расположенной между двумя крупными жилищно-хозяйственными объектами, получившими наименование Авдеево старое (раскопки 1946–1949) и Авдеево новое (раскопки 1972–1995 гг.). Исследованная площадь составляет 70 кв. м. Целью исследований являлось выяснение характера периферийных участков стоянки по отношению к овальным жилым площадкам костенковского типа с линией очагов по центральной линии и полуземлянками по окружности.

Вопреки обычным представлениям о периферийных участках палеолитических поселений, исследуемая площадь доставила значительную информацию, важную для понимания структуры всего памятника в целом. Прежде всего, концентрация находок расщепленного кремня здесь оказывается вполне сравнимой с теми участками

центральных частей жилой площадки, на которых отмечается наиболее плотное залегание находок (до нескольких сотен предметов на 1 кв. м). При этом сам культурный слой здесь утончается и оказывается приуроченным к верхней части того литологического горизонта, с которым связаны культурные остатки основной части стоянки (слой 5). Качественный состав коллекции каменных изделий разнороден. Он отражает всю последовательность раскалывания и обработки кремня от нуклеуса до законченных орудий. Доля морфологически выраженных орудий весьма значительна, а типологический состав их существенно отличается от того, который известен для коллекции основной части стоянки. Так, например, ведущие формы костенковской культуры встречаются здесь единично, тогда как концентрация изделий, относительно малочисленных для индустрии Авдеево, здесь значительно выше. Пластинки с притупленным краем, например, составляют здесь 66% от орудий, тогда как в коллекции Авдеево «старое» этот показатель составляет 8,5%, а в Авдеево «новое» — 9,5%. Интересно, что и вторичная отделка пластинок с притупленным краем (встречная вертикальная ретушь) не считается характерной для известной ранее чрезвычайно многочисленной коллекции Авдеево.

На раскапываемом участке отмечается определенная специфика и в характере использовавшегося каменного сырья. В отличие от основной площади памятника, для которого свойственно господство желвачного кремня, здесь отмечается преобладание изделий, полученных из кремня плитчатого.

Помимо отдельных находок на исследуемой площади выявляются и некоторые объекты. К ним можно отнести обширное золистое пятно и скопления находок. Золистое пятно вряд ли можно рассматривать как место регулярной отсыпки золы. На это указывает, в частности, то, что из огромной массы происходящих отсюда каменных изделий лишь 5% имеют следы обожженности. Этот показатель не выше, чем для любого другого участка памятника.

Фаунистические остатки, происходящие с раскапываемой площади, обычны для Авдеево. В подавляющем большинстве они состоят из костей мамонта и волка.

Важную часть проводившихся исследований составляет рассмотрение природных факторов, сопутствовавших накоплению культурного слоя, влиявших на его формирование и воздействовавших на постдепозиционные изменения. С этой точки зрения интересно выявление и изучение криогенных структур различной интенсивности. Одни из них предшествовали по времени началу формирования культурного слоя, другие, менее выраженные, возникали одновременно с этим процессом, а третьи следовали за ним.

Хотылево II

Стоянка Хотылево II открыта в 60-е годы Ф.М. Заверняевым и раскапывалась им с 1969 по 1981 г. В 1993 г. изучение стоянки возобновилось под руководством К.Н. Гаврилова. За период с 1993 по 2000 г. вскрыто дополнительно около 120 кв. м площади. Получена новая информация о стратиграфии отложений и условий формирования культурного слоя, получены радиоуглеродные даты.

Стоянка расположена на правом берегу р. Десны, на высоте 17 м над уровнем реки и приурочена к отложениям тыловой части второй надпойменной террасы. Культурный слой связан с поверхностью тонкого гумусированного слоя. Анализ фитолитов из этого слоя позволяет реконструировать растительный покров как лесотундровый с участием

хвойных пород.

Характеристика культурного слоя на площади раскопов № 12–14 (текст написан К.Н. Гавриловым).

Раскопы №№ 12 и 13 непосредственно примыкали к юго-западному участку последнего раскопа Ф.М. Заверняева (1981 г., № 11), вскрывшего часть периферийной зоны поселения. Восточная половина раскопа № 13 была занята скоплением костей мамонта, зафиксированным еще Ф.М. Заверняевым. Оно состояло из целых ребер, костей стоп, зубов мамонта и их пластин, а также отдельных позвонков. Кости залежали на поверхности слабогумусированного суглинка, с которым связан упоминавшийся выше гумусовый горизонт. Его поверхность была разбита мелкими трещинами на многочисленные полигоны от 30 до 40 см в поперечнике. В трещинах, выполненных гумусовым материалом, встречались мелкие фрагменты костей, а также кремневые предметы. Плотность залегания изделий из кремня в данном скоплении чрезвычайно низка — в среднем не более 2–3 предметов на кв. м. В основном это пластины и отщепы, однако имеются один нуклеус, несколько скребков и одно микроострие с притупленным краем. В северо-восточном углу раскопа, в пределах означенного скопления, зафиксировано скопление костного угля и золы, достигавшее в поперечнике 1,5 м и мощностью от 3 до 5 см. Костный уголь — очень мелкий, интенсивно-черного цвета, имеется также много кальцинированных костей белесого цвета. По-видимому, данное скопление представляет собой остатки открытого кострища.

Юго-западный участок раскопа характеризуется наличием скоплений иного рода. Они содержат как костный уголь, так и многочисленные кремневые изделия. Последние представлены и предметами первичного раскалывания, и предметами с вторичной обработкой, в основном резцами и скребками. Кремневые изделия залежали непосредственно на углистом скоплении. Костный уголь в данном скоплении темно-серого цвета, преобладают достаточно крупные фрагменты. Кремневые предметы залежали непосредственно на углистом скоплении. Костный уголь в данном скоплении темно-серого цвета, преобладают достаточно крупные фрагменты. Кремневые предметы залегают компактно, некоторые из них находились на ребре или стояли вертикально. Поверхность под скоплением костного угля и кремня была интенсивно окрашена охрой, а также разбита мелкими трещинами на полигоны. Общая мощность скопления невелика, от 5 до 7 см, его границы очень четко прослеживались в плане при расчистке культурного слоя. Данное скопление можно рассматривать в качестве зоны эвакуации мусора. Рядом с ним были зафиксированы две ямки с находившимися в них вертикально стоящими фрагментами ребер мамонта. Стенки ямок зафиксировать не удалось, так как их заполнение не отличалось по цвету и структуре от окружающей породы. Ребра в одной из ямок были окрашены охрой, одно из них имело нарезки на поверхности. Кроме того, с этим скоплением были связаны костяные изделия: лоцило из ребра мамонта, фрагмент лопаточки из бивня, а также фрагмент бивня мамонта со следами обработки поверхности. Лоцило и бивень залежали у западного края, а фрагмент лопаточки — на поверхности углистого скопления.

Скопление костного угля подстилалось пятном охры. Пятно имело округлую форму с неровными краями, его мощность была очень незначительна и не превышала 5 мм. Находки, залежавшие в пределах охристого пятна, немногочисленны. Это отдельные кремневые предметы и небольших размеров фрагменты костей мамонта. Кроме того, после зачистки нижней поверхности культурного слоя на месте расположения описанного скопления были обнаружены три небольших ямки, заполненные углем и

расколотым кремнем. Находились они между указанными выше вертикально расположенными костями мамонта. Размеры ямок в поперечнике: 6 × 8 см, глубина — 6, 12 и 18 см.

К югу был обнаружен очаг, верх заполнения которого сливался со скоплением костного угля. Очажная яма в плане имела подчетыреугольную форму с неровными краями. Размеры ямы 56 × 60 см, глубина — около 11 см. Яма спущена с уровня основания гумусового слоя. Дно очажной ямы в его южной части плоское, в северной половине оно постепенно повышается к краям, вся его поверхность разбита мелкими трещинами, которые в местах пересечения образуют небольшие ямки. В центральной части очага находилась, по всей видимости, искусственная ямка с почти вертикальными стенками. Ее размеры — 3 × 4 см, глубина от поверхности дна очага — 6 см. Аналогичная ямка располагалась у западной стенки очага, в том месте, где к ней примыкало основание мерзлотного клина. Ее диаметр — 5 см, глубина от нижней поверхности культурного слоя — 6 см. С северной, южной и восточной сторон очага также зафиксированы небольшие ямки диаметром от 3 до 6 см и глубиной от 2 до 7 см. Все они были заполнены костным углем и золой. В южной и восточной стенках очажной ямы обнаружены четыре ямки, аналогичные предыдущим. Из 16-ти найденных ямок 9 были наклонными. Возможно, что часть ямок относится к разновидности пекарных, часть является следами какой-то легкой столбовой конструкции вокруг очага, например, ветрового заслона.

К западу от очага было зафиксировано понижение поверхности культурного слоя, сопровождавшееся аналогичным понижением гумусовой прослойки. Перепад глубин составил от 8 до 12 см на 1 м, понижение было очень плавным. Он отражает древний микрорельеф дневной поверхности и не может считаться частью искусственного сооружения.

С понижением поверхности культурного слоя в западном направлении связаны интересные находки. Во-первых, это группа преднамеренно уложенных костей мамонта. Она состояла из двух трубчатых костей с отделенными суставными частями, под которыми находился фрагмент ребра. Трубчатые кости в медиальной своей части были заострены. Они располагались наклонно, заостренными частями вниз, а суставными — вверх. Кости были наклонены в южном направлении, однако наклон был очень незначительным. Вся группа располагалась у края понижения культурного слоя. Каких-либо следов ямки, в которую могли быть опущены эти кости, не обнаружено.

Во-вторых, западнее этой группы на расстоянии около 1 м было найдено ребро мамонта, залегавшее также наклонно. Наклонное положение ребра было связано с наклоном поверхности культурного слоя. Ребро было окрашено охрой красного цвета, такую же окраску имели прилегающие к нему участки поверхности. Дистальный конец ребра был срезан по высокой дуге. И, наконец, в-третьих, еще западнее, примерно в 2 м в гумусовом горизонте обнаружена анатомическая группа из четырех позвонков (вероятно, росомахи), между которыми застрял обломок пластины, точнее, его дистальная заостренная часть. Один из позвонков имел след от удара этой пластины.

В западной половине раскопа № 14, примыкавшего к юго-западному участку раскопа № 13, культурный слой залегал горизонтально. Насыщенность слоя находками невелика, и состав их довольно однообразен — это фрагменты костей (почти все они принадлежат мамонту) и кремневые предметы. Крупных скоплений костного угля и охры нет. Фаунистические остатки представлены в основном фрагментами ребер

мамонта, обломками бивней, обнаружены также позвонки (из них два атланта), зубы, метаподии, фаланги, одна лопатка и один фрагмент тазовой кости мамонта. Были найдены разрозненные позвонки волка или росомахи, принадлежавшие, по-видимому, одной особи. В целом, скопление артефактов в западной половине раскопа № 14 — это результат выброса отходов, оставшихся после разделки частей туш животных, принесенных на стоянку. Коллекция кремневых предметов превышает 2000 экземпляров. В типологическом плане в ней нет дополнений к тому, что имеется в коллекции Ф.М. Заверняева.

В процессе работ установлено широкое распространение культурного слоя и на соседних мысах.

В настоящее время получено 4 дополнительных радиоуглеродных даты: 21850±170 (ГИН-8886), 23300±300 (ГИН-8497а), 23870±160 (GrN-22216) и 24220±110 (GrN-21899).

Раскопки верхнепалеолитической стоянки Быки

Недалеко от г. Курска на левобережье р. Сейм, впадающей в Десну, на территории отстойников Пенского сахарного завода и недалеко от стоянки Пены открыто несколько пунктов находок с сохранившимися культурными слоями и получивших названия Быки 1–8. Они открыты в 1996 г. и продолжают исследоваться (А. Чубур, Н.Б. Ахметгалеева). При раскопках собрана фауна млекопитающих, включающая мамонта, носорога, тура, лошадь, северного оленя, пещерного льва, лисицу, зайца, бобра и птиц. Имеются указания на наличие жилых сооружений.

Чрезвычайно интересен каменный инвентарь. В составе орудий представлены скребки разных форм, в том числе и округлые, резцы, проколки, ножи и особенно выразительны значительные серии микролитов в виде правильных треугольников. Только в пункте Быки-7 среди морфологически установленных 52 орудий, 32 экз. являются треугольниками, причем происходят они с площади в 6 кв. м. Аналогии имеются в других пунктах Быков и в Пенской стоянке. На остальной территории в бассейнах Днепра и Дона аналогий подобной индустрии нет.

Судя по радиоуглеродным датам стоянки Пены 2, залегающей в аналогичных условиях, возраст стоянок Быки около 17 тыс. лет. Для стоянки Пены 2 имеется 4 даты: 17570±120 (ГИН-8408), 17640±130 (ГИН-8409), 17200±300 (ГИН-8408а) и 16600±180 (ГИН-8409а).

По-видимому, открыта новая верхнепалеолитическая культура с оригинальным инвентарем. К сожалению, пока имеются лишь самые предварительные сведения.

Верхнепалеолитическое поселение Юдиново

В связи с сокращением финансирования работы на Юдиновской стоянке за отчетный период были также резко уменьшены, и площадь культурного слоя вскрывалась лишь небольшими участками. Собрана дополнительная коллекция каменных и костяных орудий. Особенно интересны некоторые костяные изделия, включающие молоток из рога оленя с гравировкой, серию бивневых пластин и костяных наконечников. Разнообразны украшения в виде бус с прорезанным отверстием из бивня, обломки браслетов и т. д. Много фрагментов бивня с ромбовидным орнаментом. Серия радиоуглеродных дат указывает на возраст в 13–15 тыс. лет.

Материалы из Юдиново подробно опубликованы в книгах: З.А. Абрамова. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып. 1. С-Петербург, 1995, 129 с., илл.;

З.А. Абрамова, Г.В. Григорьева, М. Кристенсен. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып. 2. С-Петербург, 1997. 160 с.; З.А. Абрамова, Г.В. Григорьева. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып. 3. С-Петербург, 1997. 148 с.

Верхнепалеолитическая стоянка Юловская 1

Стоянка расположена на левом берегу р. Маныч (ныне залитого водами Пролетарского водохранилища) в Сальском районе Ростовской области. Она открыта в 1994 г. местным краеведом в высоком обрывистом берегу, размываемом водохранилищем, и расположена в 5 км к юго-востоку от хут. Юловский. В 1997 г. ростовские археологи под руководством В.В. Цыбрия произвели раскопки и установили точное положение культурных слоев в разрезе, который здесь достигает 7,5 м над урезом воды. Общая картина такова. От уреза воды и до середины берегового обрыва залегает пачка суглинков с мелкой волнистой слоистостью и многочисленными мелкими раковинами речных моллюсков. Выше залегает более однородная пачка легких суглинков. К этой толще приурочены темные прослойки сдвоенной погребенной почвы. После того, как в разрезе на глубине около 4 м были обнаружены признаки культурного слоя, здесь был заложен раскоп общей площадью около 33 кв. м. В разрезе выделено 10 литологических слоев. Наиболее интересным оказался слой 7, в котором выявлено 4 горизонта с археологическими находками. Ввиду того, что 7 слой является пачкой из тонких прослоечек (1–5 см) разной окрашенности и структуры, выделение археологических горизонтов произведено достаточно четко. Общая мощность этого слоя 1,45–1,60 м.

Верхний культурный слой представлен двумя небольшими локальными скоплениями расщепленного кремня на глубине 1,5–1,6 м. В первом скоплении собран 61 экз. Находки представлены небольшими и не выразительными отщепами (12 экз.), пластинами (3 экз.), фрагментами микропластинок (5 экз.) и мелкими осколками и чешуйками (37 экз.). Удалось сделать подборку и ремонтаж, по которому можно реконструировать процесс расщепления объемного нуклеуса. Находки второго скопления малочисленны.

Во втором культурном слое выявлены остатки кострища, скопление кремней и собраны орудия и мелкие костяные остатки. 5 отщепов удалось подобрать друг к другу и составить часть расколотой гальки.

Третий культурный слой лежит на глубине около 4 м от нулевой плоскости. В нем выявлены 2 кострища и собраны кремневые изделия, фрагменты костей животных, в том числе и обожженные, охра и отдельные древесные угольки.

Четвертый культурный слой залегал чуть ниже третьего и доставил наиболее выразительную коллекцию кремневых изделий. Наибольшее их количество зафиксировано около очажного пятна. В этом слое наиболее выразительна серия пластинок, имеющих длину от 6 до 6,7 см при ширине 1,2–1,5 см. Здесь же найден скребок на широком отщепе с ретушью почти по всему периметру.

Находки, собранные в процессе раскопок, хорошо дополняют найденные под береговым обрывом. Конечно, это затрудняет их привязку к определенному слою, но позволяет получить представление об индустрии стоянки в целом. Выразительны серии нуклеусов и скребков, среди которых преобладают округлые небольших размеров и двуконечные. Вместе с техникой расщепления скребки указывают на сравнительно поздний возраст памятника, что подтверждается радиоуглеродными датами,

полученными недавно благодаря помощи М. Отта: образец 1 — 16560 ± 220 (ОхА-9510), образец 3 — 17450 ± 400 (ОхА-9511), образец 4 — 15290 ± 260 (ОхА-9555). Разброс дат около двух тысяч лет, возможно, соответствует реальности.

Значение этой стоянки представляется крайне важным, так как до сих пор на территории равнинной степи на месте Кубано-Маньчского прогиба, достигающего в ширину более 200 км, не было ни одного палеолитического местонахождения в этой зоне между Кавказом и Русской равниной, хотя на связи с Кавказом указывают материалы Каменных Балок.

Adresses des auteurs :

Hizri AMIRKHANOV : Département du Paléolithique et du Mésolithique,
Institut d'Archéologie de l'Académie des Sciences de Russie,
Dimitri Ulianova 19, 117036 Moscou, Russie
Nicolas D. PRASLOV : Institut d'Archéologie, Dvortsovaya nab. 18,
192041 Saint-Petersbourg D-41, Russie

Résumé

Les découvertes les plus importantes concernant le Paléolithique du bassin du Don ont été effectuées à Kostenki XIV (Markina Gora), où 3 horizons culturels apparaissent sous le niveau de cendre volcanique. Deux de ces horizons sont liés avec les paléosols, dont un a été daté de 37 Kyr BP (couche IVb).

Pour le développement du Kostenkien, les résultats des fouilles de Zaraisk sont d'une importance cruciale. Dans ce site, quatre phases d'occupation ont été distinguées, dont la plus ancienne date de 23-22 Kyr BP. La deuxième phase précède immédiatement la formation de la deuxième génération de coins de glace et date d'environ 21 Kyr BP. La troisième phase qui succède à ces phénomènes périglaciaires date d'entre 19 et 18 Kyr BP. La dernière phase d'occupation correspond au paléosol daté entre 18 et 16 Kyr BP.

Les fouilles d'Avdeevo ont contribué aussi à la connaissance du Kostenkien. Cette fois, la surface entre les deux structures d'habitat (celle des fouilles 1946-1949 et celle des fouilles 1972-1995) a été fouillée (environ 70 m²).

À Khotylevo II, une nouvelle surface de 120 m² a été ouverte, avec de nombreuses structures de combustion, des petites fosses et de curieuses structures en os de mammoths, datées entre 24 et 22 Kyr BP.

Deux nouveaux sites sont particulièrement importants pour le Paléolithique supérieur de la Plaine Russe : Byki dans le bassin de la rivière Seim, et Ioulovo 1 dans le bassin de Manych. Le premier de ces sites a fourni une industrie avec grattoirs et microlithes (surtout triangles) datée d'environ 17 Kyr BP, et l'autre – situé pour la première fois dans la région du Sud-Est de la Plaine Russe – a fourni une industrie leptolithique encore mal définie, datée autour de 16 Kyr BP.

[Résumé établi par J.K. Kozłowski.]